

**РОЗБУДОВА ДЕРЖАВИ І ПРАВА:
ПИТАННЯ ТЕОРІЇ ТА КОНСТИТУЦІЙНОЇ ПРАКТИКИ**

АЛЕКПЕРОВА Н. А.

докторант

(Институт философии и права

Национальной академии и наук Азербайджана)

УДК 341.1

ЗАЩИТА СВОБОДЫ РЕЛИГИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

В статье вопросы защиты свободы религии в международном праве подробно анализируются на основе исторического подхода, универсальных и региональных международных механизмов. Подчеркивается, что свобода религии является одним из основных гарантий в области прав человека, закрепленных в международных договорах в области прав человека. Данная свобода требует тщательного анализа международных документов и механизмов защиты.

Ключевые слова: свобода религии, международное право, Комитет по правам человека, доклад, международный пакт, коренные народы, права и обязанности, представительство, региональные механизмы, практика, Европейский Союз, Совет Европы, Европейская конвенция правам человека, нетерпимость, дискриминация, национальные, этнические и религиозные меньшинства, Универсальная декларация прав человека, международное сотрудничество, международные документы.

The article questions of the protection of freedom of religion in international law are analyzed in detail, based on a historical approach, universal and regional international instruments. It emphasizes that, freedom of religion is one of the fundamental guarantees of the human rights enshrined in international treaties on human rights. This freedom requires careful analysis of international instruments and mechanisms of protection.

Key words: freedom of religion, international law, Human Rights Committee, report, International Covenant, indigenous peoples, rights and obligations, representation, regional mechanisms, practices, European Union, Council of Europe, European Convention for Human Rights, intolerance, discrimination, national, ethnic and religious Minority, Universal Declaration of Human Rights, international cooperation, international documents.

Введение. Свобода религии является одним из основных гарантий в области прав человека, закрепленных в международных договорах в области прав человека. Данная свобода требует тщательно анализировать международные документы и механизмы защиты.

Постановка задания. Целью работы является анализ международных механизмов по обеспечению защиты свободы религии, их особенностей и взаимосвязи с другими правами человека как одной из основных гарантий соблюдения прав человека.

Результаты исследования. Историческая справка. Принцип толерантности к другим религиям был признан несколькими религиями в древности [2, с. 48-85]. Но правовой принцип религиозной свободы появился параллельно с международным правом. Первоначально эта свобода была признана только как свобода правителя в том, чтобы выбрать религию для всей своей территории, *cuius regio eius religio*.

Аугсбургский Мирный Договор (1555) дал лютеранским князьям тот же статус: католические князи решали, какую из двух религий надо принять в пределах своих территорий (с ограниченной уступкой тем людям, которые уже являлись лютеранами), и определил самоуправление Лютеранской церкви. Вестфальский Мирный Договор 1648 года заключил окончание Тридцатилетней войны путем создания режима государств с различными протестантскими конфессиями, обязав их уважать религиозные убеждения отдельных лиц, находящихся под их юрисдикцией [4, 42]. Государственные границы больше не являлись параллельными с религиозными границами, и религиозная свобода была признана в целом. Власть суверена под этим режимом исходила не от божества, а от воли людей. Таким образом, в международном праве зародился юридический позитивизм. Вестфальский мирный договор гарантировал свободу вероисповедания для трех христианских религий: кальвинистской, лютеранской и католической. Утрехтский Союз 1579 года, который позже стал Конституцией Нидерландов, также гарантировал общую свободу вероисповедания. Так, международное право усовершенствовало право на свободу вероисповедания, а религиозная свобода, в свою очередь, сыграла решающую роль в развитии международного права.

Защита религиозных меньшинств путем двусторонних договоров продолжалась после Вестфальского мирного договора, который усовершенствовал предыдущее правило *cuius regio eius religio* – свободы правителя выбрать религию своей территории. С XVII века двусторонние договоры начали включать в себя положения о религиозной защите, как правило, на основе взаимности между договаривающимися сторонами [6, с. 110-111]. В некоторых случаях религиозные права были условием территориальной организации или признания государств [8, с. 94]. Это развитие в международном праве было практически проявлением современной либеральной философии, основной идеей которой являлось отделение религии от государства, чтобы избежать различных конфликтов. Со времен Османской империи мусульманские державы также приняли данные принципы европейского международного права, включая полное признание немусульманских государств, отказавшись от принципов шариата о непризнании немусульманских государств и постоянного состояния войны с такими государствами (1).

Эпоха современной защиты свободы религии началась после Первой мировой войны, с созданием Лиги Наций и договорами о меньшинствах. Устав Лиги Наций не включал в себя предлагаемой статьи (проект статьи 20), запрещающей сторонам вмешательства в религиозные учения. Несколько договоров о меньшинствах вступили в силу. Типичным среди них был договор 1919 года между Соединенными силами и Польшей, который обязывал Польшу не применять какое-либо дискриминационное действие против религиозных меньшинств, обеспечить равное финансирование для образовательных, религиозных и благотворительных целей меньшинств, и в частности образования евреев (положение, которое не реализовалось на практике), а также не применять ограничения для евреев из-за соблюдения субботней традиции. Договор контролировался Советом Лиги Наций. Структура договора была трехсторонней, однако обязательства Польши по отношению к меньшинствам считались международными обязательствами среди сторон. Право довести сведения о нарушениях Совету или, в конечном счете, Постоянной палате международного правосудия принадлежало Членам Совета Лиги Наций, а не самим меньшинствам.

Основные международные механизмы защиты свободы религии. После Второй мировой войны стало ясно, что метод отстаивания свободы вероисповедания в рамках Лиги Наций путем групповой защиты рухнул. Это было связано с отказом от исполнения данного принципа и, в конечном счете, его использованием Гитлером в качестве предлога для вторжения в Польшу и начала Второй мировой войны. Подход к защите прав человека на международной арене изменился с момента включения положения о защите меньшинств в концепцию универсальных индивидуальных прав.

В статье 1 Устава Организации Объединенных Наций, разработанного в 1945 году, среди целей и принципов Организации отмечается: «Осуществлять международное сотруд-

ничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

Фраза «без различия расы, пола, языка и религии», которая переносилась в последующие документы по правам человека, была сформулирована в ходе переговоров в Сан-Франциско. Антидискриминационная норма была сформулирована вместо упоминания о защите меньшинств. Такое предпочтение сделали в основном страны, которые принимали большое число иммигрантов, такие как Соединенные Штаты, и которые опасались последствий интерпретации термина «меньшинство».

В статье 18 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ), принятой 10 декабря 1948 года, говорится: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов».

Целью разработки этой статьи было определение права менять религию. Включение этого права вместе со статьей 16 (равенство в браке), которые были непримиримы с учением ислама, произошло, и только Саудовская Аравия воздержалась от голосования по Декларации.

Статья 2 о недискриминации включает в себя религию в качестве недопустимого основания дискриминации в области прав человека, закрепленных в декларации.

Всеобщая декларация выделяет индивидуальные права, за исключением статьи 26 («Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами и должно содействовать деятельности Организации...»), которая не устанавливает право, но относится к обязанностям относительно толерантности между религиозными группами. Эта концепция была признана, в частности, в соответствии с идеями о правах меньшинств Элеоноры Рузвельт, которая возглавляла первый состав Комиссии по правам человека. Она считала, что решение проблем уважения прав меньшинств должно осуществляться в рамках уважения прав человека [4, с. 182]. Эта позиция была поддержана странами, которые принимали большое число иммигрантов, такими как Чили, и странами такими, как Бельгия, которая опасалась положений, касающихся меньшинств, из-за использования Гитлером присутствия немецких меньшинств в других странах в качестве предлога для немецкого вмешательства.

Тот же самый индивидуальный подход проявляется в пактах ООН по правам человека, принятых в 1966 году. В статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) определяются отдельные положения:

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении.

2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

4. Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

Все права, указанные в Конвенции, гарантируются без дискриминации по вышеуказанным основаниям, в том числе религии. Точно так же Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) требует, чтобы все права, которые включены в этот Пакт, были реализованы без дискриминации по определенным признакам, в том числе религии.

Эти положения дополняются статьей 27 МПГПП, которая согласует конкретные права членов религиозных (и других) меньшинств. Следует отметить, что статья 27 тщательно сформулирована, так чтобы люди по-прежнему являлись носителями прав: «В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком». Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств обсудила проект статьи 27, потому что в те времена меньшинства не были замечены в качестве субъектов права.

Коллективные (или групповые) права в конвенциях ООН по правам человека проявляются относительно самоопределения в общей статье МПГПП и МПЭСКП, которая провозглашает право «всех народов» на самоопределение и на свободное использование своих природных ресурсов (Коллективные права также заложены в статье Декларации о правах на развитие, которая заявила, что право на развитие является правом «каждого человека и всех народов»). Некоторые комментаторы отметили, что право на развитие является бессмысленным за исключением осуществления данного права по группам, хотя утверждают, что право на развитие не является и не может быть коллективным правом человека [3, с. 30].

Тонкий сдвиг в сторону защиты групповых аспектов религиозной свободы можно увидеть в новых, более специализированных документах по религиозным правам. После доклада Специального докладчика Аркота Кришнасвами в Подкомиссию по предупреждению дискриминации и защите меньшинств были приложены большие усилия по достижению обязательной конвенции о свободе религии. Однако эти усилия не были достаточно успешными, что привело к прерыванию обсуждения Проекта конвенции о ликвидации всех форм религиозной нетерпимости от 1967 года. Принятая в 1981 году Декларация ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений стала наиболее подробным международным документом о религиозных правах и свободах на сегодняшний день.

Декларация формулируется относительно индивидуальных прав, но в статье 6 содержится уточнение о признании прав, которые являются индивидуальными, но осуществляются сообща, таких как права на отправление культов или собрания в связи с религией, чтобы учить религию или убеждение, чтобы тренироваться, назначить руководителей и общаться с другими общинами по вопросам религии. Так, согласно статье 6 Декларации, право на свободу мысли, совести, религии или убеждений включает, в частности, следующие свободы: отправлять культы или собираться в связи с религией или убеждениями и создавать и содержать места для этих целей; создавать и содержать соответствующие благотворительные или гуманитарные учреждения; производить, приобретать и использовать в соответствующем объеме необходимые предметы и материалы, связанные с религиозными обрядами или обычаями или убеждениями; писать, выпускать и распространять соответствующие публикации в этих областях; вести преподавание по вопросам религии или убеждений в местах, подходящих для этой цели; испрашивать и получать от отдельных лиц и организаций добровольные финансовые и иные пожертвования; готовить, назначать, избирать или назначать по праву наследования соответствующих руководителей согласно потребностям и нормам той или иной религии или убеждений; соблюдать дни отдыха и отмечать праздники и отправлять обряды в соответствии с предписаниями религии и убеждениями; устанавливать и поддерживать связи с отдельными лицами и общинами в области религии и убеждений на национальном и международном уровнях.

Идея «группы» как элемент защиты религиозной свободы отражена в статье 5. Родители имеют право определять образ жизни в рамках семьи в соответствии со своей религией или убеждениями. Это право дается в контексте статуса ребенка, но право организовать религиозную жизнь семьи подразумевает более широкое представление о семье как автономной единице, субъекте права в пределах государства.

Право менять религию или убеждения не было включено в Декларацию. Отсутствие этого права может рассматриваться как положение, отвлекающее от индивидуального аспекта религиозной свободы, так как право менять религию важно именно диссиденту, который желает выйти из группы, в которой он родился.

Право изменения веры было включено во Всеобщую декларацию прав человека. Несмотря на то, что Декларация 1981 года прямо не упоминает данное право, однако, согласно статье 8, ничто в настоящей Декларации не должно истолковываться в смысле ограничения или отхода от любого права, как оно определено во Всеобщей декларации прав человека и в Международных пактах о правах человека.

Наконец, дискриминация на основе религии также может быть запрещена обычным правом. Однако, думается, только недискриминация, которая является независимым правом и одним из аспектов религиозной свободы, частично защищена обычным правом, в то время как все другие аспекты религиозной свободы не защищены.

Принятие Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, 1992 года стало следующим шагом в направлении защиты прав меньшинств. Хотя права в этой Декларации предоставляются индивидам, принадлежащим к религиозным (и другим) меньшинствам, данная Декларация также заявляет, что государства должны защищать религиозную идентичность (а также другие тождества) меньшинств. Однако индивидуальный характер прав сохраняется и подкрепляется определенными правами членов меньшинств в том, чтобы выбрать и осуществлять свои права индивидуально или совместно с другими.

Декларация предусматривает, что использование или неиспользование прав, изложенных в настоящей Декларации, не приводит к каким бы то ни было отрицательным последствиям для положения любого лица, принадлежащего к меньшинству.

Еще одним шагом в признании групповых прав наряду с индивидуальными правами является развитие категории международных документов по правам человека, касающихся прав коренных народов (категория, которая включает некоторые, но не все религиозные меньшинства). Недавно принятая Декларация ООН о правах коренных народов значительно отличается от существующих инструментов ООН тем, что она сформулирована на основе групповых прав. Присущие этому подходу проблемы отражаются в статье 34, которая заявляет, что коренные народы имеют право на поощрение, развитие и сохранение своих институциональных структур и своих особых обычаев, духовности, традиций, процедур, практики и, в тех случаях, когда они существуют, правовых систем или обычаев, в соответствии с международными стандартами в области прав человека.

Один из известных юристов Торнберри отмечает, что, несмотря на оппозицию со стороны некоторых представителей коренных народов, как коллективное право коренных юридических процедур, и его квалификации, чтобы соблюдение прав человека, должны быть сохранены в декларации. Он предположил, что следует добиваться равновесия между индивидуальными и коллективными правами [7, с. 145]. Точно так же проект Американской декларации о правах коренных народов провозглашает, что права коренных народов должны быть признаны в качестве части правовой системы государств и что коренные народы имеют право на сохранение и укрепление их коренных правовых систем и применение их к вопросам, входящим в их общины, и что процедуры, касающиеся коренных народов, включают соблюдение законов и обычаев коренных народов.

Тем не менее юридические обычаи коренных народов (многие из них религиозные) могут противоречить нормам в области прав человека. Право на выбор правовой системы является коллективным правом, и, следовательно, находится в потенциальном противоречии с правами лиц, входящих в данный коллектив. Хотя статья 43 Декларации ООН о правах коренных народов гарантирует права, признанные в Декларации одинаково по отношению к мужчинам и женщинам – коренным лицам, она игнорирует возможность того, что права, перечисленные в самой декларации, такие как право коренной судебной системы, могут быть дискриминационными по отношению к членам группы. Проект Американской декларации также игнорирует возможность дискриминации по признаку пола в рамках закона и обычая коренных народов.

Региональные механизмы. Право на свободу религии также признается в крупных региональных документах по правам человека. Различия между формулировками права в этих документах указывают на различные представления этого права как права отдельных лиц или групп и его место в государстве.

Американский подход к правам человека направлен на защиту индивидуальных, а не коллективных прав. Такой подход характерен для различных латиноамериканских конституций (Бразилия, Аргентина, Чили, Мексика) [5, с. 15]. Это связано с тем, что с точки зрения стран, принимающих большое число иммигрантов, права предоставляются иммигрантам на основе их ассимиляции в обществе в целом, а не как отдельных групп. Однако, как уже упоминалось ранее, такой подход вступает в резкое противоречие с предлагаемой американской декларацией о правах коренных народов.

Африканская хартия по правам человека и правам народов включает в себя право на свободу вероисповедания (статья 8). В то время как другие региональные инструменты позволяют право быть квалифицированы в определенных условиях, Африканская хартия является единственным таким документом, который определяет право в такой широкой интерпретации. Причина этого в том, что Африканская хартия была принята с участием исламских государств, для которых данная квалификация является важной. Это дает широкие возможности государству ограничить свободу вероисповедания. Тем не менее это не означает, что статья 8 не может быть действенной. Например, Африканская Комиссия по правам человека заявила о нарушении Заиром статьи 8 и о том, что практика их религии «угрожает закону и порядку».

В Европе существует два основных региональных правовых института, которые защищают права человека: Совет Европы – через Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод; Европейский союз – в пределах своей компетенции, в отношении государств-членов ЕС и самого ЕС. Кроме того, существуют неправовые документы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Статья 9 Европейской конвенции гарантирует право на свободу вероисповедания. А право на равенство в защиту религиозной свободы предоставляется в статье 14. Это не общий запрет дискриминации по признаку религии, но ограничение дискриминации в отношении прав, предусмотренных Конвенцией. Общий запрет на дискриминацию по любому праву включается только по статье 1 Протокола 12 Конвенции.

Важно отметить, что в эпоху холодной войны Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года не являлся юридически обязывающим документом при условии, что государства-участники будут признавать и уважать свободу личности исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру. Позднее, в 1989 году, Итоговый документ Венского саммита представителей стран-участниц Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в принципе 16 специально отметил права религиозных общин.

Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1990 г.) гарантирует индивидуально сформулированное право на свободу мысли, совести и убеждений. Тем не менее часть IV Документа признает права национальных меньшинств, в том числе право на религиозную идентичность, обеспечение религиозных организаций, а также право исповедовать свою религию. Здесь религиозные права, в том числе право исповедовать и практиковать религию, непосредственно предоставляются группам. Кроме того, государства-участники обязаны создавать условия для продвижения религиозной (а также этнической, культурной и языковой) идентичности. Право на религиозную идентичность предоставляется национальным меньшинствам, в то время как нет отдельного упоминания о религиозных меньшинствах. Религия рассматривается лишь как одна из определяющих характеристик национальной группы. Идентификация в качестве члена национального меньшинства остается на выбор индивида.

Подобно вышеупомянутому документу Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств признает религию только как компонент идентичности наци-

ональных меньшинств, а не как групповой идентичности как своей собственной. Данный подход тоже защищает выбор индивида не быть частью меньшинства или не испытывать недостаток в результате этого выбора. Это опять же выбор «все или ничего».

Европейский союз также постепенно принял положения, которые защищают свободу вероисповедания. Договор о создании Европейского Союза, с поправками, внесенными Ницким Договором, включает положение о дискриминации, в результате чего в пределах своей компетенции Европейский союз может принять соответствующие меры для борьбы с дискриминацией на основе религии или убеждений.

Переговоры по проекту Договора, устанавливающего Конституцию для Европы, выявили глубокий раскол по поводу включения упоминания о христианстве в основном между католическими государствами (такими как Польша) и светскими государствами (такими как Франция). В результате в преамбуле никакого упоминания о христианстве не было сделано. Отмечалось только «духовное и моральное наследие» Европейского Союза. Таким образом, Лиссабонский договор упоминает «культурное, религиозное и гуманистическое наследие Европы».

Вступившая в силу с Лиссабонским договором Хартия основных прав Европейского Союза получила правовой статус договора. Она включает в себя право на свободу мысли, совести и религии, недискриминации предоставления общего на основаниях, которые включают религию, а также положение о том, что «Союз уважает культурное, религиозное и языковое разнообразие».

Выводы. В целом защита религиозной свободы в международном праве сместилась с групповой защиты в индивидуальное право. Это показывает, что концепция религиозной свободы должна оставаться одним из индивидуальных прав. Данный подход всегда вызывал беспокойство, и потому концепция религиозной свободы должна оставаться одним из механизмов защиты индивидуального права.

Список использованной литературы:

1. An-Naim. Towards an Islamic reformation: civil liberties, human rights and international law. Syracuse, Syracuse University Press, 1990.
2. Bederman D.J. International law in antiquity. Cambridge, Cambridge University Press, 2001.
3. Brolmann C., Lefeber R., Zieck M. Peoples and minorities in international law. Dordrecht, Martinus Nijhoff Publishers, 1992.
4. Evans M. Religious liberty and international law in Europe. Cambridge, Cambridge University Press, 1997.
5. Scolnicev A. The right to religious freedom in international law: between group rights and individual rights. London, New York, Routledge, 2011.
6. Simpson A.W.B. Human rights and the end of empire. Oxford, Oxford University Press, 2001.
7. Thornberry P. Indigenous peoples and human rights. Manchester, Manchester University Press, 2002.
8. Van der Vyver J., Witte J.J. Human rights in global perspective. Vol. II. The Hague, Martinus Nijhoff Publishers, 1996.
9. www.un.org

